

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

дело № 88-26282/2024 (№ 8Г-23812)

№ дела суда 1-й инстанции 2-19/2024

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Краснодар

29 августа 2024 года

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Гордеевой Ж.А.

судей Комбарово́й И.В., Мельникова В.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к Министерству Финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе Управления Федерального казначейства по Волгоградской области в лице представителя по доверенности ФИО2

на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 апреля 2024 года,

заслушав доклад судьи Гордеевой Ж.А.,

установила:

ФИО8 обратился в суд с иском к ответчику Министерству финансов Российской Федерации с требованием о взыскании 300 000 рублей в счёт компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного применения в качестве меры пресечения содержание под стражей.

Решением Дубовского районного суда Волгоградской области от 23 января 2024 года исковые требования ФИО1 к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт Казны Российской Федерации в пользу ФИО1 взыскано 20 000 рублей в

счёт компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного содержания под стражей. В удовлетворении оставшейся суммы требований ФИО8 отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 апреля 2024 года решение Дубовского районного суда Волгоградской области от 23 января 2024 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба Министерства финансов Российской Федерации - без удовлетворения.

Управлением Федерального казначейства по Волгоградской области

подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене определения суда апелляционной инстанции ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права. В обоснование жалобы указано, что истец содержался под стражей на законных основаниях в период срока действия меры пресечения, установленной постановлением суда от 08.08.2023 г., в дальнейшем мера пресечения изменена по основаниям и в соответствии с положениями УПК РФ. Считает, что не было учтено, что мера пресечения в виде содержания под стражей в отношении ФИО1 постановлением Дубовского районного суда Волгоградской области от 13.09.2023 г. по делу № 1-65/2023 не признана незаконной. Отмечает, что из приговора Дубовского районного суда Волгоградской области от 28.09.2023 г. по делу № 1-65/2023 срок содержания под стражей до отмены меры пресечения зачтен в срок лишения свободы из расчета один день за два дня отбывания наказания в колонии поселения. В этой связи полагает, что оснований считать, что ФИО8 незаконно содержался под стражей в период с 23.08.2023 г. по 13.09.2023 г., ввиду чего у истца возникло право на возмещение компенсации морального вреда в порядке, установленном статьей 1070 ГК РФ, отсутствуют. Также отмечает, что Министерство финансов Российской Федерации и Управление Федерального казначейства по Волгоградской области являются разными органами исполнительной власти и самостоятельно реализуют свои права и обязанности в судебных органах Российской Федерации независимо друг от друга, однако в апелляционном определении имеются указания на УФК по Волгоградской области, которое не привлекалось к участию в рассматриваемом деле.

Участники процесса в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела с учетом положений ст. 113 Гражданского процессуального кодекса РФ /далее ГПК РФ/ и ч. 1 ст. 165.1 Гражданского кодекса РФ извещены надлежащим образом путем направления судебной корреспонденции посредством Почты России.

Информация о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы заблаговременно размещена на официальном сайте Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

На основании части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Принимая во внимание, что отложение судебного заседания является правом суда, а не его обязанностью, в суде кассационной инстанции не устанавливаются обстоятельства дела и не исследуются доказательства, а проверяется правильность применения норм права, явка в суд кассационной инстанции не является обязательной, позиции участвующих в деле лиц полно и подробно изложены в материалах дела, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для отложения судебного заседания.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия Четвертого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований, предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ, для отмены обжалуемого судебного постановления в кассационном порядке ввиду следующего.

Судом установлено и подтверждается материалами гражданского дела, что ДД.ММ.ГГГГ возбуждено уголовное дело по факту умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего смерть ФИО4, по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

ДД.ММ.ГГГГ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, задержан ФИО8, в дальнейшем в отношении которого постановлением судьи Дубовского районного суда Волгоградской области от 17 июня 2023 года избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца, то есть до ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО8 предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Постановлением судьи Дубовского районного суда Волгоградской области от 8 августа 2023 года мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении ФИО1, обвиняемого органом предварительного расследования в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, продлена сроком на один месяц, а всего до трёх месяцев, то есть до ДД.ММ.ГГГГ.

Постановлением старшего следователя Городищенского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области от 18 августа 2023 года уголовно-наказуемое деяние ФИО1 переквалифицировано с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч.1 ст. 109 УК РФ.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО8 предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ.

ДД.ММ.ГГГГ уголовное дело в отношении ФИО1, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, направлено в Дубовский районный суд Волгоградской области.

Постановлением судьи Дубовского районного суда Волгоградской области от 13 сентября 2023 года в отношении ФИО1 изменена мера пресечения в виде заключения под стражу на меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Приговором Дубовского районного суда Волгоградской области от 28 сентября 2023 года постановлено: ФИО1 признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок один год. На основании ч. 4 ст. 74 УК РФ отменить условное осуждение по приговору Дубовского районного суда Волгоградской области от 11 апреля 2022 года, в соответствии с которым ФИО8 осуждён по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 222 УК РФ с применением правил ч. 2 ст. 69 УК РФ, с учётом постановления судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ, к трём годам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком в два года. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию по настоящему приговору частично присоединить не отбытую часть наказания по приговору Дубовского районного суда Волгоградской области от 11 апреля 2022 года, и назначить ФИО8 окончательное наказание в виде лишения свободы на срок три года шесть месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении. С учётом положений п. «в» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ время содержания под стражей ФИО1 с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ зачесть в срок лишения свободы из расчёта один день за два дня отбывания наказания в колонии-поселении. Мера пресечения ФИО8 в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении до

вступления приговора в законную силу оставить без изменения. Обязать ФИО1 по вступлении приговора в законную силу самостоятельно проследовать к месту отбытия наказания. Срок отбытия наказания ФИО8 исчислять со дня его прибытия в колонию-поселения. Время следования ФИО1 к месту отбытия наказания в соответствии с предписанием, предусмотренным ч. 1 ст. 75.1 УИК РФ, зачесть в срок лишения свободы из расчёта один день за один день.

Суд, принимая ДД.ММ.ГГГГ решение об изменении меры пресечения ФИО8 в виде заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении, установил, что в отношении обвиняемого обстоятельств, перечисленных в пунктах 1-4 части 1 статьи 108 УПК РФ, дающих оснований для содержания ФИО1 под стражей, не имеется.

Разрешая спор, руководствуясь положением статей 151, 1070, 1100, 1101 ГК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для содержания ФИО1 под стражей, после предъявления ему обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, в период с ДД.ММ.ГГГГ, однако органом предварительного расследования не была изменена ранее избранная мера пресечения в виде заключения под стражу на иную, более мягкую меру пресечения, в связи с чем, в результате незаконного содержания ФИО1 под стражей в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ у последнего возникло право на денежную компенсацию морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию в пользу истца, суд исходил из фактических обстоятельств дела, периода на который действовала избранная мера пресечения в виде заключения под стражей, характера и степени причиненных истцу нравственных страданий, данных о личности истца, а также требований разумности и справедливости, в связи с чем, полагал достаточным определить компенсацию в размере 20 000 рублей.

Суд также отметил, что включение срока содержания ФИО1 под стражей, с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, в срок отбытия наказания не может служить основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органа предварительного следствия.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился.

Судебная коллегия Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, исследовав материалы гражданского дела, полагает, что разрешая возникший спор, суды правильно установили юридически значимые обстоятельства, верно определили характер правоотношений сторон и нормы закона, которые их регулируют, дали надлежащую правовую оценку представленным доказательствам, в соответствии с правилами, установленными положениями статей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

Доводы кассационной жалобы аналогичны доводам апелляционной жалобы и служили предметом проверки суда апелляционной инстанции, которым дана правовая оценка и сделан мотивированный вывод об их отклонении.

Статьей 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Согласно статье 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Частью 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

В части второй названной статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержатся основания и условия реабилитации.

В соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно пункту 1 статьи 1070 названного кодекса вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к

уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В силу пункта 1 статьи 1099 указанного кодекса основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 этого же кодекса.

Статьей 151 упомянутого кодекса установлено, что, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В соответствии со статьей 1101 данного кодекса размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (пункт 2).

Как разъяснено в пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», судам следует учитывать, что нормами статей 1069 и 1070, абзацев третьего и пятого статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматриваемыми в системном единстве со статьей 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей основания возникновения права на возмещение государством вреда, причиненного гражданину в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, возможность взыскания компенсации морального вреда, причиненного уголовным преследованием, не обусловлена наличием именно оправдательного приговора, вынесенного в отношении гражданина, или

постановления (определения) о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям либо решения органа предварительного расследования, прокурора или суда о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого. Поэтому не исключается принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о взыскании компенсации морального вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства, с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и на основании принципов справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного на менее тяжкое обвинение, по которому данная мера пресечения применяться не могла, и др.).

Судам следует исходить из того, что моральный вред, причиненный в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потере работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приеме на работу, сопряженных с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни.

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать, в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определенной меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (пункт 42).

Таким образом, государство должно способствовать укреплению законности в деятельности органов государственной власти, а также защищать

граждан, пострадавших от незаконных действий органов государственной власти и их должностных лиц.

Порядок и условия возмещения причиненного лицу в уголовном судопроизводстве вреда закреплены в отраслевых законодательных актах, прежде всего в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, регламентирующем основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения различных видов вреда, а также в Гражданском кодексе Российской Федерации, в положениях которого содержатся общие основания ответственности за причинение вреда, в частности государственными органами, включая органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также способы и размеры компенсации морального вреда.

При этом факт того, что за истцом право на реабилитацию не признано, сам по себе не может являться основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда в порядке гражданского судопроизводства, то есть такое наступление ответственности за незаконные действия (бездействие) упомянутых субъектов не обусловлено наличием реабилитирующего акта.

Если суд в рамках гражданского судопроизводства признал доказанным факт причинения морального вреда в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов, органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и пришел к выводу о необходимости присуждения денежной компенсации, то в судебном акте должны быть приведены достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела.

Как установлено судом по настоящему делу, ДД.ММ.ГГГГ ФИО8 предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и постановлением суда от ДД.ММ.ГГГГ в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, продлена сроком на один месяц, а всего до трёх месяцев, то есть до ДД.ММ.ГГГГ.

Постановлением старшего следователя от ДД.ММ.ГГГГ уголовно-наказуемое деяние ФИО1 перевалифицировано с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, а ДД.ММ.ГГГГ предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ. Однако мера пресечения в виде заключения под стражу на меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена постановлением суда лишь ДД.ММ.ГГГГ.

Таким образом, ФИО8 необоснованно содержался под стражей в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, поскольку именно с ДД.ММ.ГГГГ имелись основания для изменения меры пресечения в отношении ФИО1 на более мягкую.

На основании изложенного, выводы суда первой инстанции о наличии оснований для взыскания компенсации морального в связи с незаконным содержанием ФИО1 под стражей в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, являются правомерными.

Доводы кассационной жалобы о наличии в апелляционном определении указания на Управление Федерального казначейства по Волгоградской области, который находится в ведении Министерства финансов Российской Федерации, свидетельствует лишь о наличии в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ описки, но не указывает на его незаконность, необоснованность по существу рассматриваемого вопроса и не влияет на результат дела. Кроме того, допущенная судом апелляционной инстанции описка может исправлена в порядке статьи 200 ГПК РФ, в том числе по инициативе суда.

Иное мнение о характере разрешения спора, субъективное толкование норм права в силу части 1 статьи 379.7, части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не могут служить в качестве основания для отмены оспариваемого судебного постановления суда апелляционной инстанции в кассационном порядке.

Несогласие заявителя с оценкой, данной судами доказательствам, фактически является субъективным мнением заявителя о том, как должно быть рассмотрено дело, оценены имеющиеся доказательства и каков должен быть его результат. Между тем, стороны не вправе требовать отмены судебного постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления другого содержания. Иная точка зрения на то, как должно было быть разрешен тот или иной вопрос, не может являться поводом для отмены судебного акта.

Доводы кассационной жалобы, аналогичны позиции заявителя в судах нижестоящих инстанций, которой дана надлежащая правовая оценка, по существу они направлены на переоценку собранных по делу доказательств и выводов суда о фактических обстоятельствах дела, поэтому основанием к отмене оспариваемого судебного постановления служить не могут.

Судом апелляционной инстанции не допущено нарушений норм материального либо процессуального права, являющихся в силу статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса РФ, основанием к отмене судебного постановления.

Поскольку ни один из доводов кассационной жалобы не свидетельствует о наличии обстоятельств, перечисленных в статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в ее удовлетворении надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 апреля 2024 года оставить без изменения, кассационную жалобу Управления Федерального казначейства по Волгоградской области в лице представителя по доверенности ФИО2, – без удовлетворения.

Председательствующий

Ж.А.Гордеева

Судьи

И.В.Комбарова

В.А.Мельников